

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Виталий Воронович

Как известно, на современном этапе Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одной из наиболее динамично развивающихся зон мировой деловой активности. И, учитывая тот факт, что ныне «70 % доходов от растущей всемирной торговли идет в основные индустриальные страны» [21, с. 111], где отечественным производителям сложно конкурировать с зарубежными по различным причинам (в том числе сугубо политического свойства), для надежного обеспечения собственного устойчивого развития Республике Беларусь необходимо активнее осваивать постсоветское пространство и развивающиеся азиатские рынки.

Промедление либо формализм в разработке и реализации более динамичной внешней политики в указанном регионе не просто контрпродуктивны, но и опасны для устойчивого развития Беларуси, поскольку на данном этапе «непопадание в такт азиатской динамики, в том числе – интеграционной, чревато для нашей страны будущими проблемами» [10, с. 55].

Между тем, наглядным подтверждением фактического «выпадения» АТР из числа приоритетов не только белорусской, но и российской, украинской внешней политики служит сравнительно небольшое количество даже узкоспециализированных публикаций по данной теме, сосредоточенных преимущественно на экономическом блоке вопросов и лишь схематично затрагивающих социально-политические факторы влияния на сотрудничество с соответствующими государствами.

Автор выделяет работы М. П. Баклановой [1], Бок Зи Коу [2], Д. В. Деопик [8], А. Е. Куланова [12], В. Д. Марчукова [13], М. Ю. Панченко [16], В. А. Пронникова [18], А. И. Салицкого [20], М. Л. Титаренко [22] и др.

Чрезвычайно перспективным и целесообразным видится продолжение и углубление сотрудничества с крупнейшим государством региона – Китаем, чему способствует ряд как **социальных факторов** (например, возросшая в ходе реформ открытость китайского общества внешнему миру, наличие общенационального консенсуса в вопросах государственной идеологии), так и **политических** (в частности, стабильность политической системы и политического режима, самостоятельность и независимость внешней политики КНР и безусловный интерес в налаживании взаимодействия с партнерами на постсоветском пространстве, близость основных принципов государственного строительства и международной активности двух стран).

Некоторое сходство с Республикой Беларусь, в том числе указывающее на идейную близость наших политических элит и являющееся одним из серьезнейших оснований для дальнейшего сближения и сотрудничества, заключается в принципиальном совпадении не только политики, стратегии и тактики в экономической сфере, но и методологии, приемов, средств и форм государственного влияния. Не случайно политику КНР в области внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций и валютного регулирования специалисты оценивают как «сочетание селективного и ограниченного "открытия" с жестким государственным контролем за его ходом и выраженным протекционизмом» [20, с. 72].

В качестве благоприятствующего развитию двусторонних отношений политического фактора следует отметить зафиксированную во внешнеполитических документах ориентацию новой дипломатической стратегии Китая на «партнерские отношения», задачами которых названы: создание и поддержание необходимой для модернизации «благоприятной внешней обстановки», пропаганда концепции многополюсного мира в противовес политике силы и гегемонизма, расширение политических, торговых и культурных отношений «со всеми странами, выступающими за развитие с ним дружественных отношений» [16, с. 113].

В частности, важнейшей частью партнерства Российской Федерации и Китая стало научно-техническое сотрудничество. Причем от фрагментарных, спорадических контактов страны перешли к совместным разработкам и совместному финансированию важнейших программ, оперативному внедрению результатов научно-исследовательских работ.

Так, в 1998 г. в Яньтае (провинция Шаньдун) была создана Яньтайская образцовая база китайско-российского сотрудничества в области промышленного внедрения новых и высоких технологий. Затем в провинции Чжэцзян создан китайско-российский технопарк, а в провинции Хэйлуцзян – Центр промышленного внедрения результатов китайско-российского научно-технического сотрудничества. Наконец, в 2003 г. в Москве основан Технопарк китайско-российской дружбы [см.: 19, с. 10–15].

Возможно, и белорусской стороне следует обратиться с аналогичными предложениями к китайским партнерам, рассмотрев и варианты софинансирования, более эффективного совместного использования инфраструктуры и кадров уже существующего в Минске Парка высоких технологий.

Автор:

Воронович Виталий Валерьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экономики Национальной академии наук Беларуси

Рецензенты:

Шадурский Виктор Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Бобков Владимир Андреевич – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заведующий сектором социально-экономических исследований Института экономики НАН Беларуси

Однако необходимо учитывать, что, по мнению ряда аналитиков: «В недалеком будущем Китай может столкнуться с вероятным финансовым и банковским кризисом, а в среднесрочной перспективе — и потенциально более серьезной социально-экономической дестабилизацией и внутренним политическим кризисом в ходе дальнейших преобразований и реформирования экономической и политической системы государства...» [13, с. 127]. И тогда беспрецедентные социально-экономические проблемы могут крайне отрицательно повлиять на устойчивость китайской политической системы.

Отчасти именно поэтому у китайского руководства назревает потребность выводить излишки финансовых ресурсов из национальной экономики, снимать прессинг на нее, в том числе за счет инвестиций в зарубежные объекты. Соответственно, присутствует и политическая целесообразность, и наличие экономических резервов для реальной активизации двустороннего сотрудничества в кратчайшие сроки.

Контент-анализ доклада Ху Цзиньтао XVII съезду КПК также подтверждает перспективность подобного сотрудничества, поскольку наиболее часто употребляемыми главой китайского государства понятиями стали: «реформа и открытость», «среднезажиточное общество», «индустриализация», «модернизация», «коммерциализация», «маркетизация», «глобализация» [22, с. 66]. Ныне в рамках выдвинутой еще после XVI съезда «научной концепции развития» предписано уделять особое внимание преодолению разрыва в уровне и темпах развития приморских и внутренних районов, города и деревни, а также серьезной имущественной дифференциации общества.

Вместе с тем, некоторым ограничителем (хотя вполне преодолимым) двустороннего сотрудничества является заявленная китайским руководством принципиальная «позиция скромности», сосредоточения на решении проблем развития собственной страны, ибо, как подчеркнуто в резолюции XVII съезда КПК по проекту пересмотренного Устава партии, «мы еще находимся и будем долго находиться на начальной стадии социализма, — эта наша реальность не изменилась» [22, с. 63].

В свою очередь, важность белорусско-вьетнамских отношений определяется уникальным географическим положением, немалой протяженностью морской границы и наличием ряда портов международного класса, богатых природных запасов (включая нефть и газ), самим расположением Вьетнама в сердце Юго-Восточной Азии, имеющей ключевое значение в АТР. При этом население СРВ составляет 76,3 млн человек, ежегодно возрастающая на 1—1,1 млн человек, и не является однородным (численность населения национальности Вьет (Кинь) — 88 %, по другим оценкам — 86,2 %) [см.: 3, с. 87; 5, с. 9].

Факторами, благоприятствующими двустороннему сотрудничеству, являются историческая память об общем советском прошлом, интернациональной помощи в 1950—1980-е гг. (не следует забывать, что в том числе и белорусами заложены основы вьетнамской промышленности, сделан весомый материальный и военно-технический

вклад в победу над агрессорами), сохраняющееся знание русского языка, во многом схожая система образования и здравоохранения (хотя уровень подготовки, разумеется, несопоставим с отечественным).

До сих пор в реальном секторе экономики Вьетнама продолжают работать многие руководители и производственные кадры, которые получили образование и приобретали опыт в наших вузах, на белорусских предприятиях, что представляет собой неоспоримое нематериальное, но вполне конвертируемое в реальные контракты преимущество.

Тем более, что начатая в 1986—1989 гг. реформа, на взгляд экспертов, следует по порядку, отличному от порядка, рекомендованного Всемирным банком [4, с. 98]. Это признак наличия самостоятельной позиции, независимости внутри- и внешнеполитического курса, очевидный фактор благоприятствования нашему политическому и экономическому сближению. Помимо изложенного, вьетнамское государство также всегда принимало не просто активное, а едва ли не тотальное участие в экономической жизни своей страны, охватывая своей опекой и сельское хозяйство, и промышленность, и транспорт, и торговлю.

В любом случае в ходе продолжающейся индустриализации и модернизации вьетнамской экономики ее отрасли тяжелой, легкой промышленности и строительства все больше нуждаются как раз в том оборудовании, которое не только у российских, но и у белорусских производителей вполне удовлетворяет ценовым и техническим требованиям предприятий Социалистической Республики Вьетнам. Сколь внушителен в финансовом выражении этот сегмент, говорят прогнозы суммарных объемов экспорта товаров из Российской Федерации во Вьетнам, согласно которым поставки машин и оборудования возрастут с 79,2 млн дол. США в 2005 г. до 125,3 млн дол. в 2010 г., транспортных средств — с 40,7 до 72 млн дол., металлов и изделий из них — с 361,9 до 603 млн дол. [см.: 15, с. 13].

Вьетнам испытывает потребность в ускоренной подготовке квалифицированных работников для реального сектора экономики (особенно в высокотехнологических отраслях, банковской и социальной сфере). Более того, всячески подчеркивается, что на современном этапе ощущается острая нехватка высококвалифицированных исследователей, способных определять стратегические и текущие цели для различных отраслей народного хозяйства и руководить исследовательской работой в институтах и на предприятиях. И Республика Беларусь вполне может предложить свои услуги по организации обучения вьетнамских граждан на возмездной основе.

Вьетнамская экономическая модель представляет собой смешанную структуру собственности при обеспечении государственного контроля в ключевых отраслях экономики, сочетании рыночного типа хозяйствования с плановым, что является благоприятным фактором для развития нашего сотрудничества. Беларусь вполне может оказать Вьетнаму помощь в постепенном переходе от простого производства к обрабатывающей промышлен-

ности современного уровня с использованием достижений научно-технического прогресса и высокой добавленной стоимостью по схеме: «вьетнамское финансирование — белорусские технологии и обучение, при необходимости кадры».

В данном контексте развитие партнерства Беларуси и Вьетнама не только приобретает несомненный политический и экономический смысл, но и будет способствовать укреплению различных аспектов безопасности СРВ и продвижению позиций нашей страны в весьма перспективном регионе. Это наглядно продемонстрировали первые итоги состоявшегося в апреле 2008 г. визита Главы белорусского государства в Ханой.

На долгосрочный же характер проводимых во Вьетнаме преобразований, их многокомпонентность, важность и значительность, которые нелегко обеспечить без иностранной (финансовой, кадровой, технологической, консалтинговой) поддержки, указывают и одобренные IX съездом Коммунистической партии Вьетнама стратегические направления и цели социально-экономического развития до 2010 г.

В данном перечне обозначены следующие позиции:

- вывод страны из слаборазвитого состояния;
- существенное улучшение материальной, духовной и культурной жизни народа;
- создание основы для становления Вьетнама как современной индустриальной страны до 2020 г.;
- наращивание людских ресурсов, научно-технических возможностей, экономического потенциала;
- укрепление инфраструктуры, обороны и безопасности и т. д. [см.: 3, с. 198—200].

Однако необходимо учитывать, что Вьетнам является сравнительно бедной развивающейся страной с внутренними макроэкономическими диспропорциями, что, несомненно, затормозит двустороннее сотрудничество. К тому же, слишком высокие темпы прироста населения (2,2 % в год) [4, с. 101] сводят практически «на нет» рост ВВП. Не менее серьезными социальными проблемами, вызывающими отрицательные последствия, остаются безработица и неполная занятость.

Препятствием являются и признаваемые самим вьетнамским руководством «ограниченные возможности управления экономикой», «медлительность в решении проблем и громоздкая система организации работы» [3, с. 220], косность мышления руководства госпредприятий, бюрократия, коррупция, попытки внешних сил дестабилизировать политическую и общественную обстановку.

Собственно трудность даже силового «пробивания» сверху реализации в том числе чрезвычайно важных для самого Вьетнама проектов и решений связана не с политической фрондой или оппозиционным саботажем курса центрального правительства, а с убежденностью низшего звена госаппарата в собственном праве проявлять самостоятельность в осуществлении региональной политики. Такова традиция, согласно которой «политическая преданность центральной власти и ее идеям не означает отсутствия широкой самостоятельности в решении местных хозяйственных проблем» [8, с. 435].

Есть и другие негативные факторы. Среди таковых — существенные недостатки нормативно-правовой базы (связаны с малым количеством законов прямого действия, их противоречивостью и отсутствием кодификации), усиливающаяся зависимость от экспорта в США и ЕС, товарооборот с которыми в 2006 г. составил соответственно 9 и 9,9 млрд дол. США, что в 5,5 раз превышает уровень 2001 г. [7, с. 13—14], хотя 62 % всего торгового дефицита Вьетнама приходится на Китайскую Народную Республику [11, с. 12], что несколько смягчает отрицательное влияние указанного фактора. К тому же первостепенным рынком для Вьетнама в последнее десятилетие остается именно Азиатско-Тихоокеанский регион, на который приходится более 70 % прямых иностранных инвестиций в страну и 80 % товарооборота [6, с. 18].

Безусловной проблемой и фактором влияния на развитие как внутривнутриполитической ситуации, так и динамики международных отношений Вьетнама является то, что, с одной стороны, продолжается процесс разложения прежних солидаристских социальных отношений кооперативно-общинного уклада экономики, а с другой — не институционализированы в должной мере идущие им на смену в условиях рыночной перестройки качественно иные отношения на базе экономической рациональности.

Сдерживает взаимодействие и потребность большинства вьетнамских контрагентов в товарных кредитах в связи с недостаточной платежеспособностью. И надо быть готовыми демонстрировать гибкость и оперативность, предлагая возможные альтернативные варианты сотрудничества (например, по лизинговым схемам).

Несмотря на перспективность сотрудничества, **белорусско-корейское взаимодействие** в политической и экономической сферах сдерживается рядом факторов, среди которых:

- 1) внешнеполитическая ориентация Республики Корея на США и прохладные отношения с КНР, нашим стратегическим партнером в регионе;
  - 2) отсутствие последовательности в политике корейского правительства в отношении постсоветского пространства, незнание или поверхностное представление о политической системе и экономических возможностях соответствующих государств.
- Традиционным и широко распространенным высказыванием на сей счет является: «Беларусь не в состоянии предложить Южной Корее столь же широкие возможности для инвестиций, как Россия или Китай» [23, р. 195];
- 3) Республика Беларусь, Прибалтика, Чехия не входят в число приоритетных для Южной Кореи стран, так как здесь нет дешевых минеральных ресурсов или зон для массированного импорта корейских товаров, их управленческих и банковских технологий;
  - 4) визовые барьеры, расстояние и, как следствие, дороговизна сообщения и доставки продукции;
  - 5) отсутствие четко позиционированной на высоком уровне заинтересованности Республики Беларусь в предметном и взаимовыгодном сотрудничестве (на что неоднократно указывали сами корейцы), гарантий постоянного правительственного контроля и поддержки реализации возможных проектов, широкого пакета предложений для корейской стороны.

Если же рассуждать несколько шире, то отсутствие публично заявленной средне- и долгосрочной стратегии двусторонних отношений, тяготение к соглашениям и проектам *ad hoc*, которое не совпадает с менталитетом корейцев и является косвенным показателем несерьезности наших намерений и ненадежности. Хотя ситуация в данной сфере несколько меняется, о чем свидетельствует увеличение количества в 2007–2008 гг. контактов и переговоров на высоком уровне (в том числе с участием премьер-министра Республики Беларусь и министров экономического блока);

б) построение южнокорейской модели на приоритете закупки не товаров, а передовых иностранных технологий (сосредоточенность «вовнутрь» страны) и совпадение экспортной структуры Республики Беларусь и Республики Корея по многим параметрам.

Например, на долю полупроводников, средств связи, компьютеров и цифрового оборудования в экспорте Республики Корея пришлось свыше 30 %, на машиностроение и металлообработку — около 20 %, продукты нефтепереработки и химии — около 7 % [см.: 17], т. е. мы являемся потенциальными конкурентами, что одновременно формирует и базу для создания совместных предприятий в указанной сфере. Тем более, в южнокорейском экспорте все же преобладает продукция электроники, а это дополнительный шанс привлечь инвесторов на белорусские предприятия и непосредственно в Парк высоких технологий.

Среди факторов, способствующих углублению белорусско-корейского сотрудничества, обозначим следующие:

— в политической системе баланс традиционного смещен в сторону исполнительной власти — президента и правительства, что облегчает взаимодействие на всех уровнях и обеспечивает взаимную управляемость реализации конкретных проектов;

— в Республике Корея политические соображения не преобладают над экономической выгодой и здоровым прагматизмом;

— жесткое государственное регулирование и планирование экономического развития в виде прямых законов и неявного административного принуждения.

Правительство Республики Корея традиционно считает недостаточным использование одних экономических рычагов для обеспечения устойчивого развития страны. И потому многие запреты либо разрешения напрямую вытекают из личной убежденности первых лиц, отвечает конкретный проект государственным целям и задачам или нет;

— валютное регулирование и контроль во многом связаны с возрастающей зависимостью Республики Корея от импорта энергоресурсов;

— ведущие позиции в экономике обеих стран занимают либо крупные госпредприятия (акционерные общества с контрольным пакетом у государства) — Беларусь; либо аналогичные по принципам деятельности частные торгово-промышленные группы конгломеративного типа («чеболи») — Корея.

Для сравнения: на долю 5 белорусских предприятий (БМЗ, МАЗ, МТЗ, БелАЗ, Атлант) приходится 70 % от объема экспорта Минпрома, а на

долю 30 корейских чеболей — 75 % ВВП и 76 % экспорта страны [17, с. 45–46];

— деятельность Корейского агентства содействия торговле и инвестициям и ряда других правительственных организаций (имеют статус экономических отделов посольств), в чьи функции входит сбор информации о состоянии экономики конкретных стран, оказание помощи при установлении прямых контактов между деловыми кругами, организация обоюдных ознакомительных поездок, ведение электронных банков данных;

— перспективные возможности для использования потенциала корейских зон свободной торговли — Кунсана (1234 предприятия), Масана (793), Дебула (1158), особенно для поставки белорусского оборудования, поскольку все компании «освобождены от уплаты налогов на сырье, а также на импортируемое оборудование» [17, с. 40–41];

— наличие в Республике Беларусь достаточного промышленно-производственного потенциала, подготовленных кадров, научно-технической базы, а также близость одновременно к российскому и европейскому рынкам.

Что касается **Японии**, то, учитывая географическую удаленность и, соответственно, высокие транспортные издержки на доставку продукции и белорусских, и японских производителей, в данном случае перспективным с политической и экономической точки зрения видится перенесение акцента на закупку либо совместную разработку качественно новых технологий.

К тому же подобные шаги будут совпадать со стратегией социально-экономического развития Республики Беларусь, закрепленной в решениях III Всебелорусского народного собрания, и с актуальной политикой японских властей, ориентированной на некоторое увеличение экспорта технологий для корректировки имеющих диспропорций в торговом балансе. Так, в японском экспорте доля США составляет 43,8 %, Европы — 14,8, Азии — 28 % [24, р. 191].

Способствует двустороннему сотрудничеству весьма необычный для все более глобализирующегося мира фактор социально-политического свойства, выражающийся в развитии традиционных национальных ценностей ориентаций в сторону гармоничного сочетания с прозападными новациями [см.: 14, с. 179]. Промежуточный, хотя и косвенный, итог упомянутого симбиоза применительно к реальному сектору экономики — тот факт, что ныне в Японии действует около 1,5 млн магазинов и более 800 тыс. предприятий общественного питания, 1,5 млн фирм сети услуг, а количество занятых в данном секторе национальной экономики превышает 60 % [2, с. 31].

Интересен также опыт в части развития возможностей сферы электронной торговли. Тем более, что так называемая «софтизация» экономики на современном этапе подразумевает в соответствии с японской моделью «переход к новому типу экономики — интеллектуальному, где главным товаром становится идея» [1, с. 91]. Не случайно в Японии, как и в Республике Беларусь, ускоряется деятельность по развитию новых технологий и связанных с ними отраслей, «интеллектуализации» хозяйства, совершенствованию сферы услуг и по-

вышению экономической самостоятельности регионов, их сбалансированному и устойчивому развитию.

Согласно же Основному плану развития науки, в качестве основных задач на ближайшее десятилетие правительство Японии видит [9, с. 114–115]:

– достижение «серьезных успехов в 4 наиболее важных для Японии научных направлениях (медицина и здравоохранение, информационные технологии, экология, нанотехнология)»;

– организацию и стимулирование развития венчурных предприятий и фирм по всем важным научным достижениям.

В рамках двустороннего белорусско-японского сотрудничества с обоюдной пользой для дела можно использовать тот фактор, что японцы «действуют на основе своего предыдущего опыта, а не путем абстрактных построений» [18, с. 57], с учетом традиционного для японского общества практицизма, сугубо утилитарных подходов сразу принимают то, что имеет для них практическую ценность. А подобную ценность, несомненно, имеет положительный опыт двустороннего взаимодействия, благоприятный психологический микроклимат и доверие, возникшие в рамках реализации проектов по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС, оказанию гуманитарной помощи и оздоровлению белорусских детей.

К тому же перед нашими странами и сегодня возникает ряд схожих проблем – например, уменьшение количества трудоспособных граждан, особенно расширение влияния на развитие науки и технологий такого явления, как сокращение числа занятых в соответствующих сферах (инженеры и квалифицированные рабочие).

Тем не менее, существуют факторы, негативно влияющие на углубление белорусско-японско-

го сотрудничества. В частности, в известной степени следует согласиться с тезисом о том, что внешнеполитическая инициатива страны несколько скована наличием японо-американского договора безопасности [см.: 12, с. 71].

Наконец, несмотря на организацию обучения японскому языку и культуре, в Беларуси не слишком много специалистов, в должной мере владеющих и понимающих существенные характеристики этой страны, хотя язык – «ключ к пониманию души народа» [2, с. 7] и налаживанию взаимовыгодного сотрудничества.

Таким образом, в качестве благоприятствующих сотрудничеству Беларуси с рассмотренными странами АТР можно выделить следующие факторы: уникальное географическое положение; стабильность политической системы и политического режима (практически все государства, за исключением Вьетнама); сбалансированная внешнеполитическая ориентация политической элиты и приемлемая степень зависимости от политики других стран (за исключением Кореи и Японии); открытость общества внешнему миру, традиции и менталитет граждан; растущая экономика и значительный объем рынков сбыта; наличие инновационных технологий и ресурсов для инвестирования.

Препятствует динамичному расширению подобного взаимодействия не только географическая удаленность, но и некоторая пассивность внешнеполитических ведомств, недостаточная информированность о Республике Беларусь иностранных партнеров, ее незначительное место во внешнеполитических приоритетах азиатских государств, отсутствие комплексной стратегии и последовательности в расширении нашего присутствия на рынках АТР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова, М. П. Региональное планирование в Японии. Владивосток: Дальнаука, 2003.
2. Бок Зи Коу. Экономика Японии. Какая она? М.: Экономика, 2002.
3. Вьетнам. Панорама / сост. Май Ли Куанг. Ханой: Тхезьбой, 2004.
4. Вьетнам / пер. Чан Фу Тхует. Ханой: Тхезьбой, 2002.
5. Вьетнам сегодня. Ханой: Тхезьбой, 2002.
6. Голиков, М. Ю. Модель экономического развития Вьетнама: роль внешнеэкономических факторов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Всерос. Акад. внеш. торговли. М., 2004.
7. Дао Минь Нгуен Ань. Стратегические направления развития внешней торговли Вьетнама в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Фин. акад. при Правительстве РФ. М., 2007.
8. Деопик, Д. В. Вьетнам. М.: Восточ. лит., 2003.
9. Кобаяси, Н. Введение в нанотехнологию. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007.
10. Косачев, К. И. Россия между европейским выбором и азиатским ростом // Междунар. жизнь. 2005. № 12. С. 54–67.
11. Кочкин, П. Е. Развитие торгово-экономических отношений СРВ с КНР на современном этапе (1991–2005 гг.): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Ин-т экономики РАН. М., 2007.
12. Куланов, А.Е. Образ Японии в современной России: стереотипы и реалии // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии: сб. ст. М.: Апро-XX, 2004. С. 55–73.
13. Марчуков, В. Д. Острова Спратли и проблемы обеспечения безопасности в Юго-Восточной Азии // Россия и АТР: безопасность, сотрудничество, развитие. М.: ИДВ РАН, 2002. С. 112–133.
14. Морозов, Н. А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2003.
15. Нгуен Куанг Хи. Развитие торговых отношений Вьетнама с Россией: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.14 / Моск. ун-т потреб. кооперации. М., 2005.
16. Панченко, М. Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР. М.: Науч. книга, 2005.
17. Петровская, Л. М. Стимулирование экспорта и экспортные барьеры: теоретические и практические аспекты / Л. М. Петровская, А. В. Данильченко. Минск: Право и экономика, 2007.
18. Пронников, В. А. Японцы. 3-е изд. М.: ВиМ, 1996.
19. Россия и Китай. Соседи, партнеры, мировые величины // Междунар. жизнь. 2007. № 5. С. 3–17.
20. Салицкий, А. И. Внешнеэкономическая стратегия КНР // Китай в мировой политике: сб. ст. М., 2001. С. 68–92.
21. Сланевская, Н. М. Интеграционная политика Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 90-х годах XX века. СПб.: Санкт-Петербург. филос. об-во, 2001.
22. Титаренко, М. Л. XVII съезд КПК. «Перспективы светлые, но путь извилистый» // Междунар. жизнь. 2007. № 12. С. 60–75.
23. Koreans and Korean Business Interests in Central Europe & CIS Countries. Seoul, 1998.
24. White Paper on Science and Technology 2006. Tokyo: Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology Japanese Government, 2006.

«Факторы влияния на сотрудничество Беларуси со странами Азиатско-Тихоокеанского региона» (Виталий Воронович)

В статье представлен анализ внешнеполитических и экономических приоритетов Республики Беларусь в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом автор предпринимает попытку изучить и оценить степень влияния различных факторов, как положительного, так и отрицательного свойства, на динамику сотрудничества со странами АТР. Особое внимание уделяется опыту взаимодействия Российской Федерации и других участников СНГ с государствами данного региона. Определены и теоретико-методологически обоснованы конкретные направления и проекты двустороннего сотрудничества, причины некоторой коррекции белорусской внешней политики в АТР.

«Factors Influencing the Cooperation of Belarus with the Asian-Pacific Region Countries» (Vitaly Voronovich)

The article presents an analysis of the foreign policy and economic priorities of the Republic of Belarus in the Asian-Pacific Region. The author makes an attempt to study and assess the degree of influence of various factors, both negative and positive, on the dynamics of cooperation with the countries of the Asian-Pacific Region. Special attention is given to the experience of the interaction of the Russian Federation and other CIS countries with the states of this region. The article defines theoretical and methodological grounds for identifying specific directions and projects of bilateral cooperation and the courses of certain correction of Belarusian foreign policy in the Asian-Pacific Region.